

Таганка! С 1973 по 1974 год мы считали счастьем и честью пройти курсы повышения квалификации в области полиграфии в Москве. Это были два года, на которые пришёлся пик модернистского советского театра под огнями «Таганки» с его замечательным режиссёром Юрием Любимовым и абсолютным лидером актёрского коллектива Владимиром Высоцким.

Достать билеты на спектакли «Таганки» в то время означало что-то гораздо большее, чем обычное везение. Это были своеобразные пропуска на пресс-конференцию Всевышнего с богоизбранными. Мне, однако, повезло. Моим преподавателем эстетики был профессор Виктор Константинович Скатерщиков, участник войны, в чьей спине застряли осколки снарядов. Но светила медицины считали: они более безопасны, находясь в человеческом теле, оперативным путём удалять их ещё опаснее... Так как он проехал через всю Болгарию и полюбил не только красивых женщин, но и её гостеприимство, то однажды прямо спросил меня, где планирую встре-

чать Новый год — 1974. Я ответил: придет моя супруга, и мы выбрали новую и модную в то время гостиницу «Россия». «Ну тогда, — сказал профессор, — вопрос решён. Никакой гостиницы! Будем встречать вместе, у меня дома. Познакомлю тебя с одним. Ты не можешь мне отказать, срежу на экзамене!»

Не буду рассказывать, как русские встречают Новый год, потому что тот, кто не принимал участие в этом увлекательном приключении, вообще не может представить себе, что это такое. Но человек, с которым меня познакомил мой профессор, был товарищ Есин, завотделом ЦК КПСС, конкретнее — человек, отвечающий за «Таганку». Имя и отчество Есина я забыл, и мне стыдно, но помню разговор, который начал в новогоднюю ночь, в котором постоянно звучали имена Любимова, Высоцкого и почти всех более или менее талантливых актёров и актрис с «Таганки».

Есин с такой любовью рассказывал о своём Любимове и своём Высоцком, с такой яростью защищал все спектакли легендарного те-

атра... «Петя, но должен быть такой театр, не правда ли!» Я прервал его неловко: «Конечно, должен быть!» — и добавил на болгарском языке: «Но я ещё не посмотрел всё...» Есин обнимал меня за плечи и обещал: «Подожди! Увидишь!» Становилось ясно: вопрос о билетах уже решён. И действительно, с этого момента у меня появилась возможность увидеть все спектакли на «Таганке». Я стал фанатом магнитофона «Весна», а голос Высоцкого витал, казалось, в самом русском бесконечном пространстве, люди приглашали его в свои кухни, в холлы и даже в свои спальни...

Мне надо было любой ценой купить себе такой же магнитофон и добраться до записей, продающихся уже на всех углах, в метро и во всех скрытых и удалённых от милицеских патрулей местах. Магнитофон — любой ценой!

С покупкой магнитофона помог мне друг и коллега из Тбилисси Деви Исмаилович. В Тбилиси проблему решили и сообщили нам название магазина, в котором мы должны были спросить такого-то. Купили с наценкой 10 рублей, но и так было очень выгодно. Некоторые из моих коллег заплатили целых 50 рублей сверх магазинной цены. Через месяц-два я стал обладателем одной из богатейших коллекций записей Высоцкого в Москве. Но, думаю, это уже другая история.

Давайте послушаем Юрия Любимова, главного режиссёра «Таганки»,

где прошла вся творческая жизнь великого актёра, певца и поэта, а Юрий Петрович рассказывает корреспонденту «Российской газеты» о Высоцком как о живом человеке:

«Когда познакомились с ним, он спел что-нибудь?»

Любимов: Привели его ко мне его друзья. Вероятно, они подсказали ему — шеф любит, когда ему поют. Сначала он прочитал мне Маяковского. Как все остальные. Ничего особенного. Потом я указал на гитару в углу. „Коллеги сказали вам, что шеф любит гитару?“ „Да, — ответил он. — Сказали“. „Хорошо, если принесли, спойте“. Он начал петь, и я слушал его 45 минут, хотя и других дел хватало. Я сказал ему: „Добро пожаловать, будем работать вместе“. Потом оказалось, однако, мне пришлось заниматься разными справками. Мне говорили: “Знаете, лучше не берите его. Он алкоголик”. “Ну и что, — ответил я, — ещё один алкоголик на Руси. Разве это событие!..”

Он обладал способностью завораживать любую толпу. Излучал энергию, силу. Такой талант даётся только природой».

Здесь я прерву интервью знаменитого режиссёра, чтобы вспомнить случай, широко обсуждавшийся русскими СМИ. В одном городе, возможно, даже в столице одной из среднеазиатских советских республик, выступала труппа «Таганки».

Залзабытдоотказа,умикрофона— один из известных актёров. Люди

разговаривают между собой, раздаются крики. Всем ясно: люди пришли из-за Высоцкого! Тогда из-за кулис выходит сам Высоцкий. Он обижен, в голосе клокочет гнев. «Слушайте! — Зал вдруг затих, как если бы с потолка сбросили бомбу. — Если вы не будете слушать с вниманием и уважением выступления моих коллег, я покину зал и не буду выступать!»

До его выступления в зале была полная тишина, внимание и уважительные аплодисменты.

После его песен — бурные, не стихающие аплодисменты, одухотворённые, счастливые лица...

Вернёмся к рассказу Любимова: «Так получилось, что мы с Володей поехали на „КамАЗ“, а потом к пограничникам в Казахстан.

Приходит командующий военным округом: „Попросите Высоцкого спеть перед солдатами“. Я ему говорю: „Не могу. Московское начальство мне запретило“.

Командующему бросилась краска в лицо: „Я командую округом, а не ваш начальник! Прошу вас, поговорите с ним, я уверен — он не откажет“. Володя сказал: „Хорошо, пойдём!“ Собралось огромное количество народа. Автобус, на котором приехал Володя, солдаты подняли на небольшой холм, чтобы он пел с высокого места. И он пел больше часа. О Китае пел, а тогда наши отношения с этой страной были плохими. Генерал сказал: „Мы находимся на

границе с Китаем, для нас важно, что он пел“. Потом вздохнул: „Если бы у меня было такое влияние на солдат, как у Высоцкого!“

Помню: на „КамАЗе“ ехали куда-то ночевать, был выходной день, люди в квартирах включили магнитофоны и открыли окна, почти из каждого окна звучали записи его песен... И он шёл по улицам как гладиатор».

...14 лет я проработал директором издательства «Хр.Г. Данов» в Пловдиве. В 1983 году уже прошло три года со дня смерти Владимира Высоцкого, но это время, вероятно, было временем самого пика его популярности. Как было в Советском Союзе я не знаю, но у нас его песни звучали непрерывно и по радио, и в молодёжных компаниях, и на собраниях. Приближалось 40-летие Победы в Великой Отечественной войне, к этой победе, как и все антифашисты мира, и мы, болгары, были причастны...

И тогда, где-то весной, почти как в его песне, где весна как бы вырывается из плена, у нас родилась идея: начать выпуск серии «Поэты с гитарой» именно с его стихами. Тем более, что талантливый пловдивский поэт Добромир Тонем, Царствие ему Небесное, уже сделал талантливые переводы самых популярных его песен. Эти переводы и сегодня покоряют виртуозной близостью к тексту.

Как и положено автору, стихотворениями которого начиналась

издательская серия, понадобилось вступительное слово о чудесном дуэте, названном «Поэт и гитара». Я был убеждён: никто другой не сможет написать его лучше, чем крупнейший болгарский поэт Любомир Левчев. На редакционном совете я высказал это предложение и отстоял его. Потом обратился к поэту с просьбой написать предисловие. И Левчев написал «Поэт и гитара».

Я и сегодня перечитываю этот текст с огромным волнением. Вот как начинается он: «Видимо, они связаны каким-то магическим образом. Время удаляет их друг от друга и потом снова объединяет. И мы не знаем, почему это происходит.

Тогда надо спросить поэта: что значит гитара? Он нам скажет: «Это вздох задумавшейся души». И ещё: “Эта нить, соединяющая нас с загадочным Востоком...” Гитара — таинственная сила великой, но мёртвой лиры».

Невероятен этот текст о великих гитаристах и мёртвых поэтах: начиная с Сафо до санскритского серебряного ситара и лихорадочно-го шёпота танцующих женских ног в Индии; от убитого франкистами Федерико Гарсия Лорки с его «Шесть девушек танцуют // В кругу на перекрёстке // в поисках снов ушедшего дня» и страшного-старшего дождя Боба Дилана; от Карлоса Молины и Гваделупи Юпанки до удивлённых бездонных глаз Виктора Хары.

И «Брат мой, Ваше Величество Высоцкий» — так обращается Левчев к поэту, чтобы попросить его сказать миру: «Уже невозможно больше умирать! Уже не хватает никакого места ни на земле, ни на небе. Володя, говори им, что надо жить! Говори им, что они должны воскреснуть!»

Книга со стихами Владимира Высоцкого появилась где-то в апреле 1984 года. В апреле Пловдив — уже зелёный и благоухающий город. Мы, группа поэтов, шли с горящими от зелёного электричества весны глазами по мраморной площади города и, не сговариваясь, свернули к старому городскому саду. Над нами шумели платаны и липы, птицы прыгали по веткам и пели, а на скамеечках в полутьме молодые влюблённые целовались. Кто-то где-то пробовал неумело аккорды гитары. Ночь была тёплой и свежей. Мы шли с поднятыми головами, уверенными и спокойными, возможно, и потому, что поэт так долго убеждал нас: с нами опять будут наши мёртвые, если мы окажемся в беде.

Володя, Ваше Величество Высоцкий!

Статья «И он шёл по улицам как гладиатор» опубликован в болгарской газете «Нова зора», 2018, № 4.

*Перевод профессора
Ивайло Петрова
Шумен, апрель 2021 г.*